

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.009

УДК 32.327

Д.Е. ГРЕБЕНЩИКОВА

соискатель ученой степени кандидата политических наук

Дипломатической академии МИД России;

редактор МИА «Россия сегодня»,

Россия, г. Москва

E-mail: dasha.tde2000@gmail.com

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕДИА В ИЗМЕНЕНИИ МЕДИАОБРАЗА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ SPUTNIK

Социальные сети и альтернативные медиа становятся ключевыми инструментами формирования медиаобраза России за рубежом. На примере агентства Sputnik анализируется использование цифровых платформ для продвижения альтернативных интерпретаций событий и создания позитивного имиджа страны. Рассматриваются стратегические коммуникации и публичная дипломатия как средства устойчивого информационного присутствия. Особое внимание уделяется медиаграмотности для противодействия дезинформации. Исследование показывает, что цифровые медиа обеспечивают гибридные стратегии влияния и демократизацию информационного пространства. Таким образом, социальные сети и альтернативные медиа, такие как Sputnik, трансформируют медиаобраз России, используя гибридные стратегии, объединяющие публичную дипломатию и цифровые технологии. Эти каналы создают альтернативные нарративы, формируя многополярное информационное пространство, устойчивое к монополии традиционных западных медиа. Однако цифровая среда также несет риски дезинформации, что требует развития медиаграмотности и критического восприятия информации у аудитории.

Ключевые слова: социальные сети, альтернативные медиа, медиаобраз России, стратегические коммуникации, публичная дипломатия, медиаграмотность, дезинформация, Sputnik.

В условиях глобальной цифровизации медиапространства стратегические коммуникации становятся ключевым инструментом формирования и трансляции политических смыслов. Они формируют новые модели коммуникации между государством, обществом и зарубежной аудиторией, постепенно вытесняя традиционные СМИ с позиции монополистов в сфере формирования общественного мнения.

Современные исследования подтверждают, что социальные сети и новостные медиа, функционирующие в цифровом пространстве, оказывают все более заметное влияние на процессы формирования политических образов и международных коммуникаций. В частности, К.Р. Нигматуллина в своих работах отмечает, что новостные медиа в социальных сетях становятся одним из ключевых каналов политической коммуникации, что напрямую отражается на восприятии государств на международной арене. Основные противоречия, по ее мнению, связаны с двойственной природой этих платформ: с одной стороны, они обеспечивают демократизацию информационного пространства и расширение возможностей для политической коммуникации, с другой – находятся под воздействием внешних акторов, включая государственные структуры и крупные медиакорпорации, что влияет на характер транслируемых нарративов.

Особое внимание уделяется различиям в восприятии роли социальных сетей среди профессиональных журналистов и представителей гражданских медиа. Так, представители негосударственных СМИ и неправительственных организаций высоко оценивают потенциал социальных сетей как инструмента формирования общественного мнения и политической мобилизации, тогда как работники традиционных государственных СМИ проявляют сдержанность, рассматривая эти площадки скорее как источник конкуренции.

Кроме того, К.Р. Нигматуллина подчеркивает, что социальные сети и альтернативные медиа фактически выполняют функции классических СМИ, перенося в цифровое пространство профессиональные стандарты журналистики – актуальность, оперативность, анализ, ответственность перед аудиторией. Однако при этом они также вынуждены учитывать новые факторы информационного влияния: алгоритмические фильтры, цифровую сегрегацию аудитории и необходимость поддержания доверия в условиях высокой конкуренции и политической поляризации.

Роль социальных сетей в формировании образа России, как показывает исследование, носит системный и многослойный характер. Они позволяют выстраивать его на международной арене через демонстрацию культурных достижений, научных инноваций и туристического потенциала. Благодаря интерактивным возможностям цифровых платформ становится возможным прямой диалог с зарубежной аудиторией, что способствует снижению уровня недоверия и корректировке стереотипов.

Особое значение социальные сети приобретают в контексте работы международных медиапроектов, таких как Sputnik, которые активно используют цифровые каналы для распространения альтернативных интерпретаций международных событий. В условиях, когда традиционные западные СМИ зачастую формируют негативный образ России, цифровые платформы позволяют выстраивать более сбалансированную информационную повестку и создавать многоуровневую систему публичной дипломатии, ориентированную на молодую и международную аудиторию [3].

Таким образом, социальные сети и альтернативные медиа не только трансформируют классическую модель политической коммуникации, но и становятся ключевым инструментом формирования внешнеполитического образа России, способствуя укреплению ее присутствия в международном информационном пространстве и формированию позитивного медиаобраза страны.

Как отмечает С.В. Володенков, интернет превратился в технологическое пространство, в котором информационные потоки и медиапрактики выступают важнейшим элементом политического управления и общественного влияния [1]. В этом контексте деятельность медиаструктур, таких как Sputnik, может рассматриваться как часть системы стратегических коммуникаций, направленной на создание устойчивого имиджа государства, продвижение его культурных, политических и гуманитарных ценностей, а также формирование позитивного восприятия России в международной среде.

Согласно В. Феклюниной, эффективность «мягкой силы» напрямую зависит от способности государства интегрировать медиаресурсы в общую стратегию внешней коммуникации, а использование новых медиа позволяет адаптировать традиционные дипломатические формы под формат глобальных цифровых сетей [8].

Подобный подход отражает концепцию «гибридного медийного влияния», описанную в исследованиях Oxford University Press, где подчеркивается необходимость сочетания инструментов «мягкой» и «острой» силы в условиях конкурентного информационного поля [9].

На примере деятельности международного мультимедийного агентства Sputnik можно проследить, как социальные сети и альтернативные платформы способствуют изменению и переосмыслению медиаобраза России за рубежом.

Sputnik активно использует современные цифровые каналы – Telegram, Twitter (X) (компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России), YouTube, TikTok и локальные сетевые площадки – для продвижения альтернативных интерпретаций международных событий, формирования дискурса многообразия мнений и усиления российской точки зрения в глобальном медиапространстве.

Таким образом, роль социальных сетей и альтернативных медиа в формировании медиаобраза России проявляется в следующих аспектах (см.: табл. 1).

Таблица 1. Роль социальных сетей и альтернативных медиа в изменении медиаобраза России на примере реализации деятельности Sputnik

<p>Увеличение доступности информации</p>	<p>Социальные сети обеспечивают широкое распространение новостей и аналитических материалов разных форматов, обходя традиционные барьеры и ограничения. Sputnik публикует мультязычные новости и репортажи на более чем 30 языках, расширяя доступ к альтернативным источникам информации.</p>
---	--

Расширение свободы слова	Цифровые медиа позволяют представлять российскую позицию по международным вопросам вне рамок западных редакционных фильтров. Через Telegram-каналы, TikTok, Twitter (X) (компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России), YouTube и Facebook (компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России) Sputnik распространяет материалы, блокируемые или искаженно представленные в европейских СМИ.
Формирование общественного мнения	Социальные сети позволяют вовлекать аудиторию разных возрастов в обсуждение политических и социальных процессов, влияя на восприятие России. Sputnik активно взаимодействует с аудиторией в Twitter (X), Facebook (компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России) и TikTok, формируя комментарий и мемный контент, способствующий вирусному распространению на разных платформах.
Продвижение альтернативных точек зрения	Альтернативные медиа становятся площадкой для репрезентации иной картины мира, чем в западных мейнстримных СМИ. Sputnik публикует в Telegram интервью, экспертные мнения и аналитические обзоры, противопоставляющие западной нарративной логике альтернативную интерпретацию событий, формируя нужный для России образ.
Влияние на традиционные СМИ	Рост популярности сетевых платформ снижает влияние традиционной прессы и телевидения. Контент Sputnik часто становится источником для обсуждения и цитирования в других медиа, включая оппозиционные издания и блогосферу. Тем самым доверие общества к мейнстримным СМИ становится подорванным, и люди начинают больше обращаться к контенту, публикуемому на альтернативных площадках.
Расширение возможностей самовыражения	Социальные сети позволяют аудитории и авторам из разных стран создавать контент, отражающий их восприятие России. Sputnik вовлекает гражданских журналистов и пользователей в создание контента, тем самым делая медиaprостранство более полифоничным.
Продвижение альтернативных интерпретаций в условиях информационной конкуренции	Современное медийное пространство характеризуется высокой степенью поляризации и множественностью источников. Sputnik, действуя в этих условиях, обеспечивает баланс мнений, предлагая аудитории альтернативный взгляд на события, что способствует развитию медиaplурализма и формированию критического восприятия информации.

Социальные сети предоставляют уникальные возможности для обмена мнениями и информации как внутри России, так и за ее пределами. Благодаря этому формируется новый тип коммуникации, основанный на прямом взаимодействии пользователей, в котором традиционные СМИ утрачивают контроль над повесткой. В отличие от централизованных медиа, социальные платформы способствуют демократизации информационного пространства и делают возможным многоуровневое восприятие образа России – от официального до общественного.

Альтернативные медиа, включая блоги, видеоплатформы и подкасты, позволяют гражданским авторам, экспертам и журналистам формировать неформальную, но влиятельную информационную среду, где конкурируют различные интерпретации политической и культурной повестки, в чем как раз-таки и заключается цель разнообразных проектов Sputnik.

В этой связи особую значимость приобретают стратегические коммуникации медиапроектов, таких как Sputnik, представленные в таблице 2 (см.: табл. 2). Они направлены на обеспечение прозрачности источников, укрепление доверия аудитории и формирование устойчивого к дезинформации медиaprостранства [8]. Исследования показывают, что медиастратегия Sputnik основана на сочетании традиционных инструментов публичной дипломатии и современных цифровых практик [7; 10].

Таблица 2. Стратегии коммуникации Sputnik и аналогичных проектов

Стратегия	Описание
1. Стратегические нарративы и тематическое брендингирование	Sputnik формирует повестку вокруг тем, подчеркивающих силу, независимость и технологический потенциал России — культурные достижения, гуманитарные инициативы, научные успехи. Это способствует формированию позитивного имиджа и контрнарратива к негативным интерпретациям.
2. Использование цифровых платформ и новых медиа	Активная работа в социальных сетях (Telegram, X/Twitter, TikTok, YouTube, Facebook, Instagram, где компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России) и через альтернативные платформы позволяет обходить традиционные медийные барьеры и распространять контент для широкой аудитории (вирусные видео, мемы и визуальные форматы).
3. Гибридные стратегии публичной дипломатии	Sputnik является частью более широкой системы публичной дипломатии России и выполняет многосторонние задачи по укреплению позитивного образа страны, включающие в себя культурные инициативы, «мягкую силу», стратегические коммуникации и использование внешнеполитических событий.

Стратегия	Описание
4. Нарращивание доверия через контекст и альтернативность	Sputnik представляет альтернативные точки зрения, отличающиеся от западного мейнстрима, подчеркивая двойные стандарты и указывая на недостатки западных правительств: социальные, экономические, политические. Это формирует доверие среди аудитории, скептически относящейся к традиционным СМИ.
5. Вертикальные и горизонтальные методы коммуникации	Sputnik сочетает вертикальные (официальные, институциональные) и горизонтальные (сетевые, пользовательские) каналы коммуникации: от госструктур до участия блогеров и аудитории. Это усиливает восприятие достоверности и вовлеченности пользователей.

Деятельность Sputnik может быть охарактеризована как пример гибридной медийной стратегии, в которой элементы публичной дипломатии, стратегических нарративов и цифровых коммуникаций взаимно усиливают друг друга. Применение таких подходов позволяет одновременно укреплять доверие и расширять информационное присутствие в условиях глобальной конкуренции, а также влиять на формирования образа России в немецкоязычной среде.

В рамках стратегии позитивного позиционирования Sputnik стремится:

- акцентировать внимание на взвешенной и фактологической подаче информации, противопоставляя себя эмоционально окрашенным и фейковым нарративам;
- развивать диалоговые коммуникации с аудиторией, укрепляя обратную связь и формируя сообщество, способное самостоятельно различать достоверные и манипулятивные источники [2];
- реализовывать образовательные инициативы по медиаграмотности, сотрудничая с экспертными и академическими структурами [4].

Таким образом, в условиях цифровой среды, подверженной рискам информационных манипуляций, эффективные стратегические коммуникации позволяют медиаплатформам не только защищать собственную репутацию, но и способствовать формированию устойчивого информационного иммунитета у аудитории [9].

Тем не менее, открытость цифрового пространства сопряжена с рисками распространения дезинформации, создания псевдонарративов и снижения уровня доверия к источникам. Это подчеркивает необходимость развития медиаграмотности и критического восприятия информации у аудитории.

Наиболее показательным примером выступает расследование немецкой общественной телекомпании BR24 в рубрике #Faktenfuchs – статья «Wie TikTok-Videos Kriegsangst in Bayern schüren» (2025) [6]. В материале рассматривается, как с помощью искусственного интеллекта создаются видеоролики о якобы готовящемся российском ракетном ударе по заводу MBDA в баварском

Шробенхаузену для распространения паники среди населения и для создания образа врага в лице России.

Несмотря на отсутствие доказательств, такие видео набирают сотни тысяч просмотров, провоцируя у пользователей страх и недоверие к официальным источникам, которые с их точки зрения якобы что-то скрывают от гражданского населения. Эксперты отмечают, что подобные материалы нередко используются в рамках гибридной информационной войны, направленной на дестабилизацию общественных настроений и ослабление доверия к институтам. При этом исследователи подчеркивают, что противодействовать подобным явлениям возможно лишь через развитие медиаграмотности, критического мышления и образовательных инициатив, что позволяет гражданам осознанно воспринимать цифровую информацию и противостоять манипуляциям.

В статье #Faktenfuchs: Wie TikTok-Videos Kriegsangst in Bayern schüren журналиста BR24 Карен Бауэр от 10 октября 2025 анализируется феномен распространения дезинформации через социальную сеть TikTok. Эти видео, выполненные в тревожном «новостном» формате, сопровождались эмоциональной музыкой и лозунгами вроде «Eilmeldung», что усиливало восприятие угрозы.

Эксперты, опрошенные авторами расследования, объясняют этот феномен как часть гибридной информационной стратегии, направленной на понижение доверия к политическим институтам и усиление общественных страхов. Политолог Константинос Цецос (Universität der Bundeswehr München) отмечает, что подобные сообщения часто нацелены не на внешний, а на внутренний эффект для создания эмоционального напряжения, выгодного внешним игрокам. Исследователь Юлия Смирнова (CeMAS) дополняет, что подобный контент может иметь не только политическую, но и коммерческую мотивацию: использование страха как средства удержания внимания аудитории и монетизации просмотров.

В заключение подчеркивается важность образования и медиаграмотности населения как ключевого инструмента защиты от манипуляций и дезинформации.

Заключение. Социальные сети и альтернативные медиа играют ключевую роль в трансформации и переосмыслении медиаобраза России в условиях глобальной цифровизации. На примере деятельности международного агентства Sputnik показано, что цифровые коммуникационные каналы не только обеспечивают распространение альтернативных нарративов, но и формируют устойчивую систему публичной дипломатии, способную адаптироваться к меняющемуся информационному ландшафту.

Sputnik выступает как пример гибридной медийной стратегии, объединяющей традиционные элементы публичной дипломатии и современные цифровые технологии коммуникации. Такой подход позволил рассмотреть формирование медиаобраза России не только как процесс информационного противостояния, но и как инструмент культурного и политического диалога в международной среде.

Деятельность Sputnik демонстрирует, что социальные сети и альтернативные медиа становятся не просто каналами коммуникации, но и инструментами формирования нового медиаобраза России, который также необходим для противоборства дезинформации. Подобные каналы коммуникации отличаются большей вариативностью, интерактивностью и устойчивостью к монополизации информационного потока традиционными западными структурами.

Работа также показала, что именно социальные сети и альтернативные платформы создают новые форматы доверительной коммуникации, где важную роль играет не централизованная повестка, а горизонтальные связи между пользователями и медиапроизводителями. Это способствует постепенному разрушению монополии традиционных СМИ на интерпретацию международных событий и формирует более многополярное медиапространство.

Кроме того, исследование выявило риски цифровой среды – распространение дезинформации, формирование псевдонарративов и снижение доверия к официальным источникам [5]. В этой связи одним из ключевых направлений развития стратегических коммуникаций становится повышение медиаграмотности и формирование критического восприятия информации у аудитории.

Таким образом, Sputnik и аналогичные медиапроекты представляют собой пример адаптивной и многоуровневой стратегии цифрового влияния, в которой сочетаются инструменты «мягкой силы», аналитический контент и интерактивные формы взаимодействия с аудиторией. Научная значимость данного вывода состоит в том, что он раскрывает механизмы формирования современного медиаобраза государства в условиях гибридных информационных войн и цифровой конкуренции, подтверждая необходимость интеграции стратегических коммуникаций в систему внешнеполитического позиционирования России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Володенков С.В.** Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: монография. М.: Издательство МГУ, 2018.
2. **Волосников Р.А.** Социальные сети и альтернативные медиа как инструмент формирования медиаобраза государства // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 6.
3. **Нигматуллина К.Р.** Место социальных сетей в развитии региональной журналистики в России // Вестник Московского университета. Москва. 2021. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sotsialnyh-setey-v-razvitiy-regionalnoy-zhurnalistiki-v-rossii/viewer>.
4. **Нигматуллина К.Р.** Новостные медиа в социальных сетях: политическая коммуникация и профессиональные практики // МедиаАльманах. 2020. № 2 (95).
5. **Шангараев Р.Н.** Новые медиа и имиджевые риски во внешнеполитической деятельности. Монография. Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022.

6. **Bauer K.** Wie TikTok-Videos Kriegsangst in Bayern schüren. #Faktenfuchs // Bayerischer Rundfunk. 2025 // <https://www.br.de/nachrichten/bayern/wie-tiktok-videos-kriegsangst-in-bayern-schueren-faktenfuchs,UyvX1b9>.
7. **Birge L.** Sputnik and the «Information War»: Projecting Russia in the Digital Age // PhD Thesis. University of Manchester. 2020 // <https://research.manchester.ac.uk>.
8. **Feklyunina V.** Soft Power and Identity: Russia, Ukraine and the «Russian World» // European Journal of International Relations. 2016. Vol. 22 (4).
9. Oxford University Press. Hybrid Influence: Media, Technology, and the Future of Power // Oxford: OUP. 2022.
10. **Tsvetkova N., Rushchin D.** Russia's Public Diplomacy: From Soft Power to Strategic Communication // ResearchGate 2021 // <https://www.researchgate.net>.

D.E. GREBENSHCHIKOVA

Applicant for the degree of Candidate of Political Sciences
of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Editor at International Information Agency
«Rossiya Segodnya», Moscow, Russia

THE ROLE OF SOCIAL NETWORKS AND ALTERNATIVE MEDIA IN TRANSFORMING RUSSIA'S MEDIA IMAGE: THE CASE OF SPUTNIK

***The purpose of the research.** Social networks and alternative media are key tools for shaping Russia's media image abroad. Using Sputnik as a case study, the article examines digital platforms for promoting alternative interpretations of events and creating a positive national image. Strategic communications and public diplomacy are analyzed as means of sustainable information presence. Media literacy is emphasized for countering disinformation. The study shows that digital media enable hybrid influence strategies and democratize the information space. **Results.** Social media and alternative media such as Sputnik are transforming Russia's media image using hybrid strategies combining public diplomacy and digital technologies. These channels create alternative narratives, forming a multipolar information space resistant to the monopoly of traditional Western media. However, the digital environment also carries the risks of misinformation, which requires the development of media literacy and critical perception of information among the audience.*

***Key words:** social networks, alternative media, Russia's media image, strategic communications, public diplomacy, media literacy, disinformation, Sputnik.*